Несколько часов спустя...

Ветер дует с большой силой. Сельскохозяйственные угодья поблизости, или то, что осталось от посаженных на них культур, колышутся от ветра.

Ряды за рядами выстраиваются римские солдаты, а на фронте - велитты римлян.

Велиты, 5-й класс, идут впереди с пилумом наготове. Сзади стоят хастаты, готовые занять свою позицию, как только враг настигнет их.

В самом конце - конница, эквиты и личные телохранители римского консула и различных генералов.

Генералу, у которого служит Люпус, поручено стать авангардом и первым броситься на врага со своими телохранителями и 800 кавалеристами.

Остальная кавалерия римлян численностью около 3200 человек будет атаковать после того, как ударит по центру противника.

Генерал поправил свои доспехи и оценил вес своего длинного копья, когда он повернул коня, чтобы произнести речь своим людям.

"Сегодня! Мы будем пировать на крови нашего врага! Карфигийцы, строптивые купцы! Но они всего лишь купцы! Боги улыбнутся нам и дадут нам силы победить этих захватчиков! Слава Риму! Roma Aeterna!" - крикнул генерал, и все люди в авангарде кавалерии закричали, кроме Люпуса, который только покачал головой, пытаясь подавить смех от этой "мотивационной" речи.

На стороне Карфагена 6 тысяч человек сильной кавалерии выстроились в стандартный фланговый строй.

Его уздечная или тяжелая кавалерия расположилась в центре, а легкая нумидийская кавалерия - по бокам, чтобы оторваться и атаковать тыл врага, тем самым ущипнув его и отрезав путь к отступлению.

В палатке полководца Ганнибал с улыбкой смотрел на благоприятную местность и поле боя.

"Римляне... Глупые римляне...", - он осторожно покачал головой, его тон был таким, как будто он сказал что-то горькое и тут же выплюнул.

"Приказываю полный заряд! Выполняйте план!" Ганнибал встал со своего ложа и внезапно закричал, так как во всем шатре началось оживление, люди входили и выходили.

Затем Ганнибал посмотрел на поле боя и сплюнул на землю, демонстрируя свое абсолютное отвращение.

...

Послышались звуки труб и барабанов, взмахи флагов, и боевая линия карфигианцев вдруг начала оживляться, когда вся 6-тысячная конница начала наступать на римские ряды.

Римский консул увидел это и немедленно передал свой приказ: пусть велиты бросят копья, а хастаты займут переднюю линию и отступят назад, чтобы обеспечить поддержку копьями.

В палатку консула прибыл гонец, назначенный генералом Люпусом, с просьбой атаковать и встретить врага в лоб.

"Уверен ли он? Сможет ли он удержать их?" - спросил Публий Корнелий Сципион, окидывая гонца взглядом, полным сомнений.

"Господин! Мой господин одержит победу! Он велел мне передать тебе это!" - ответил гонец с гордостью в голосе, и Сципиону осталось только кивнуть и отдать приказ.

"Хорошо, я приказываю ему идти в атаку и встретить врага лицом к лицу! Передай ему, что я желаю ему удачи".

"Да, господин!"

...

Вернувшись к генералу, он был в полном восторге от того, что наконец-то получил приказ. С другой стороны, у Люпуса было странное выражение лица. Он не знал, кто глупее между этим генералом и консулом.

Человек перед ним - слишком самоубийственный ублюдок, всегда жаждущий славы и известности. Все яйца без мозгов.

Люпус наконец просто покачал головой, сжал деревянный корпус своего длинного копья и приготовился к атаке. Его невозможно ранить, даже если его сила ограничена, у него все еще есть броня на слое дермы, и эта броня - титан, поэтому железо, попавшее в нее, будет легко отклонено.

...

Кавалерия карфигианцев с грохотом обрушилась на сформировавшуюся линию хастатов, приближаясь все ближе и ближе.

9 человек из отряда были поставлены на самый передний край из-за их демонстрации силы ранее. Люди, окружавшие их, начали полагаться на них, так как видели в них каких-то полубогов или что-то вроде того.

Девять из них стояли плечом к плечу, видя своим кибернетическим зрением врага, приближающегося к ним.

"Вы готовы?" - спросил кто-то из отряда низким голосом, чтобы никто не услышал.

"Это будет как прогулка в парке, но мы должны следовать плану", - ответил его товарищ по отряду, и в этот момент послышался звук копыт лошадей, топчущих землю. Люди зааплодировали, увидев генерала на переднем крае.

С генералом во главе, он, Люпус и 800 кавалеристов обрушились на фланги врага, намереваясь нанести им сильный удар. Затем левый фланг карфигианцев вырвался из строя, чтобы встретить наступающую римскую кавалерию лоб в лоб.

Римляне построились в стандартный клин, а противник - в стандартный квадрат. Люпус находился слева от генерала, прикрывая его слабое место при атаке.

Когда две стороны наконец встретились и произошло столкновение...

"Хаааааааааа!" - закричал генерал, метнув копье вперед, но оно промахнулось мимо врага на волосок, что стоило ему жизни.

Промах сделал его широко открытым, так как кавалерист на его слабом месте внезапно атаковал и смертельно ранил его, но был срублен Люпусом, который был слева от генерала.

Люпус намеренно замедлил свою атаку, чтобы убедиться, что генерал будет мертв, и он, по сути, освободится от своего рабства. Он будет использовать генерала и славу генерала только как батут, чтобы достичь более высокого статуса.

И это сработало как шарм. Римская кавалерия увидела, как пал их генерал, и была немедленно деморализована, поскольку некоторые на мгновение замешкались, чтобы быть срубленными вражеской кавалерией.

Телохранители генерала были уничтожены, так как на них обрушилась вся мощь врага. Их первоначальные 50 человек были немедленно сокращены почти до 40, только в результате первой атаки.

Первая атака стоила римлянам около 120 человек, включая генерала и 10 его телохранителей. Как будто боги не были на их стороне, вражеская тяжелая кавалерия в центре направила небольшую группу, чтобы нанести сильный удар по левому флангу римской кавалерии, что стоило им 80 человек.

К счастью для них, на их стороне был Люпус, который ни разу не замедлился. Он размахивал своим длинным копьем как мечом, убивая всех, кто был настолько глуп, чтобы приблизиться к его смертоносному наконечнику.

На стороне пехоты, они были изначально уничтожены атакой вражеской тяжелой кавалерии, а если добавить к этому смерть генерала, то некоторые уже бросили свои мечи и убегали.

Однако, определенная группа Хастати все еще держалась, даже оттесняя врага назад. Хастати были группой, в которую были назначены 9 человек.

Они сражались с врагом, как будто не было завтрашнего дня, рубя короткими мечами, разбивая щиты и многое другое.

Наконец две стороны столкнулись, и отряд из Империума несет на своей спине римскую армию. Но судьба битвы изменится, когда конница Карфагена достигнет консула.

http://tl.rulate.ru/book/53242/1556825